4. The Times of India. 2006. 20 окт.
5. Кудрявцев М. К. Кастовая система в Индии. М. : Наука, 1992. 264 с.
6. Льюс Э. Без оглядки на богов: взлет современной Индии. М. : ИРИСЭН, Мысль, 2010. С. 395.
7. Нандан Нилекани. Образ новой Индии: эволюция преобразующих идей. М. : Альпина Паблишер, 2010. С. 508.
8. Юрлова Е. С. Индия: от неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2003. С. 394.

БУХАНЦОВ В. В.
КОМАРОВА М. В.

2013-Й – СНОВА РАЗВИЛКА?

Скоро уж четверть века хаотического, броуновского движения страны показали безусловную несостоятельность надежд на развитие без опоры на научное основание. Вместе с «деидеологизацией» победила точка зрения «прагматиков» – демократия и рынок расставят все по местам. Победа, как видим, оказалась пирровой. Без внятного плана правящий класс заблудился и всех нас завел за собой в темный лес. Оказался коллективным Иваном Сусаниным.

А ведь «демократия», «свободный рынок» не просто красивые слова или отвлеченные понятия. Затасканные нашими «реформаторами» «модернизация», «глобализация» далеко не так безобидно бессодержательны, как кажется наивным читателям. Крейг Калхун, глава влиятельнейшего Американского совета по исследованиям в социальных науках (SSRS – Social Science Research Council), еще в 2005 г. в Москве в своей лекции для «Русских чтений» «Теории модернизации и глобализации: кто и зачем их придумал?» говорил: «Что касается модернизации, то очень важно понять, что это американская теория, возникшая именно после победы во Второй мировой войне. Это был проект американской либерально-центристской интеллигенции. Идея заключалась в том, что теория модернизации должна распространиться из Америки, прежде всего на Западную Европу. Сыграла свою роль и проблема деколонизации в третьем мире. Возник вопрос, как интегрировать новые независимые страны в мировой порядок. Существовал Советский Союз, и нужна была теория, способная объяснить, «кто хорошие парни в этом мире, а кто негодяи». Иначе говоря, теория модернизации возникает и развивается как идеология победителей с Запада» [1].

Это не беда. Беда в том, что наши «плохие парни» страстно хотели перебежать в стан «хороших парней». Назвавшись реформаторами, они рванули навстречу Западу, пытаясь отделаться от страны, как от гири, мешающей побегу. Однако это вряд ли возможно. «Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств» – книга, которая дала властям предержащим шанс освободиться от политических иллюзий, увидеть место и роль России в мире не через чужие идеологические очки, а с помощью отечественного научного инструментария [2]. К нему относятся пять критериев страновой классификации.

Качество государственности отвечает на два вопроса: реальная самостоятельность, суверенность власти на собственной территории; эффективность государственных институтов в экономике, политике, социальной сфере. Рейтинг государственности позволяет разделить 192 страны на три группы. К первой относятся «лидеры государственности». Таких 46. Во второй группе, из 55, – «неудавшиеся государственности», зависимые и управляемые извне. В третьей, «серой», группе – 91 страна.

Россия занимает 27-е место в первой группе. Она суверенна, независима, самостоятельна. Ее отличают относительная политическая стабильность, длительность государственности, минимум внешней экономической помощи.

Масштаб угроз и вызовов – второй критерий. Все страны, в той или иной степени, сталкиваются с внешними и внутренними проблемами. Но степень угроз и вызовов делит их на три больших группы. Незавидное лидерство в рейтинге, как правило, принадлежит государствам с низким качеством жизни, слабой государственностью, чаще всего с авторитарным режимом правления. 61-й стране практически ничего не грозит. Эти успешные государства смогли обеспечить своим гражданам высокое качество жизни при демократическом или «безопасном автократическом» развитии. В «серой» зоне угроз оказались самые разные по уровню и качеству жизни, государственности и международному влиянию страны. Здесь и Россия (81-е место), и Китай (78-е место), и США (118-е место). Угрозы и вызовы России разнообразны, но не чрезмерны. Хотя список их впечатляет: терроризм, территориальные споры, несбалансированный экспорт, уменьшение населения, эпидемия ВИЧ/СПИД. Окружение России – еще одна

проблема. Ведь Азербайджан, КНДР, Афганистан, Индия, Иран, Ирак испытывают постоянные, интенсивные внутренние и внешние угрозы и вызовы.

Ресурсы воздействия на международную среду: явное большинство государств мира такими ресурсами не обладают. В зоне минимального международного влияния находится также немало стран. А лидеры известны заранее: США, Китай, Япония, Германия, Франция, Великобритания. Среди них, на 7-м месте, – Россия. Она обладает огромным военным потенциалом, включающим размер Вооруженных Сил, наличие ядерного оружия, высокотехнологичных вооружений. За Россией зарезервировано место постоянного члена Совета безопасности ООН. У нее все еще приличный экономический вес. Непредвзятый анализ свидетельствует, что потенциал влияния России на международные отношения используется непродуктивно и не полностью.

Качество жизни. По этому показателю Россия далеко не благополучна. У нас низкая продолжительность жизни, высокая смертность, низкие расходы на здравоохранение. Мы явно уступаем по этим показателям западным демократиям, что можно признать закономерным. Но более высокие места постсоветских Эстонии, Литвы, Латвии говорят скорее о низком качестве управления и ущербной структуре экономического роста в России.

Институциональные основы демократии – этот критерий включает в себя традиции политической конкуренции, представительства, участия, ограничения исполнительной власти, соблюдения конституционных норм. Фактически индекс потенциала для демократического развития фиксирует степень зрелости условий для вовлечения граждан в общественно-политическую жизнь. На самый верх рейтинга забрались системы с высокой парламентской конкуренцией. Президентские демократии: США, Франция – несколько ниже. Всего же в группе с достаточными институциональными основами демократии – 30 стран. Россия – на 93-м месте, пропустив вперед, к примеру, Украину и Индонезию. Понятно почему. У нас непродолжительная демократическая традиция, невысокая конкуренция на президентских выборах, периоды политической нестабильности, попытки неконституционной смены власти, безобразные избирательные законы. Из постсоветских стран по данному показателю Россию обошли Литва, Украина, Латвия, Эстония, Армения,

Молдавия. Вывод: мы все еще не принадлежим к демократическим образцам, но у нас есть институциональные основы демократии. Надо более решительно искать собственную демократическую модель.

На основе пяти критериев (комплексных рейтингов всех стран мира) авторы атласа получили 4 главных компоненты – проекции мировой политической реальности. Это качество национального выживания; выбор между строительством государственности и развитием демократического потенциала; «человеческая цена» государственности; максимализация международного влияния в современном мире.

Четвертая компонента – проекция относится только к очень узкому числу стран. Обладающие этим уникальным ресурсом составляют своеобразный закрытый привилегированный международный клуб. Клуб, правда, весьма разнородный. В нем есть «абсолютные счастливчики»: Германия, Франция, Великобритания. Они достигли международного влияния в сочетании с высоким качеством государственности, демократии и качества жизни.

Россия, как Китай или Индия, обладания влиянием достигла если не вопреки, то уж, во всяком случае, не в гармонии с качеством жизни. Самое важное, однако, в другом. В мировом ядре есть три державы, имеющие свои собственные уникальные алгоритмы и логики развития. То есть они совсем «иные». Это Россия, США и Китай.

Кластерный анализ позволяет выделять группы стран, объясняемых на основе какой-то одной компоненты и в их сочетании. Например, все страны можно разделить на 2 кластера: «удачниц» и «неудачниц». Но чем больше кластеров мы получаем, тем интереснее результаты. При десятикластерном масштабе четко отграничивается группа лидеров: США, Великобритания, Германия, Италия, Китай, Россия, Франция, Япония. За ней следует кластер 53 «сытых и спокойных», без глобальных международных амбиций стран. К ним относятся европейские «старожилы» (Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия, Исландия, Австрия, Люксембург, Швейцария и т. д.); несамостоятельные заморские «демократические клоны», такие как Багамы или Тринидад и Тобаго; развивающиеся демократии Латинской Америки; посткоммунистические страны, завершившие демократический транзит (от Албании до Эстонии); Израиль, Тайвань… Самая обширная

группа стран – авторитарные, но при этом слабые государства. Их 58. Здесь и Ангола, и Афганистан, и Таджикистан, и Ирак, которым так всех насмешил остряк Дж. Буш-младший, признав его демократией. Остальные кластеры в десятичном масштабе: две группы недемократических режимов с относительно крепкой государственностью (к первой относится Узбекистан, ко второй – Белоруссия и Казахстан); группа несамостоятельных «демократических клонов» со слабой государственностью и без влияния на международные дела (таких как Армения, Молдавия, Украина); отдельная группа «во главе» с Бразилией; три самостоятельных кластера (Гана, Индия, Папуа-Новая Гвинея; Иордания, Тонга; Колумбия, Перу, Сальвадор).

При тридцатикластерном сравнении, из стран высокого потенциала влияния выделяется новый суперкластер – США, Россия, Китай.

Сорокакластерный масштаб в особую самостоятельную группу выводит Россию и США. Отсюда следует закономерный, хотя и тривиальный для многих вывод. Во-первых, уникальные место и роль России в структуре современного мира никто не придумывал. Они являются ее фатальной ношей. Во-вторых, исключительные амбиции и потенциал ресурса международного влияния России власть должна не прятать «за печку», периодически и невпопад оттуда вытанцовывая, а грамотно использовать для продвижения русских интересов. Всем нам во благо. Как это делают американские президенты, вне зависимости от партийной принадлежности и международной конъюнктуры.

Почему же этого не происходит? Российская элита далеко не однородна, и у нее нет единства ни в вопросах внутренней, ни в вопросах внешней политики. Господствовавшее весь постперестроечный период квазилиберальное крыло не сумело доказать состоятельность предъявленного курса. Конечно, Чубайс в свойственной ему амбициозно-грубой манере может сколько угодно выдвигать себя на роль гуру и шельмовать оппонентов [4], но само появление в окружении Путина таких фигур, как Рогозин и Глазьев, свидетельствует об исчерпанности предыдущего курса. Анахронизмом представляется и приватизация крупных государственных активов, о которой так печется западник-премьер. Нельзя не согласиться с тем, что передача госсобственности в частные руки не повысит эффективность бизнеса таких крупней-

ших компаний, как ОАК или РЖД. Эти представления из мифологии начала 1990-х [3].

На наш взгляд, Путин, как национальный лидер, именно сегодня имеет возможность развернуть государство к социализации экономики и других сфер общественной жизни. И само государство должно оправдать свое конституционное название «социального». Естественные союзники президента на этом пути – такие социально окрашенные государственники, как упоминавшиеся Глазьев и Рогозин, политические партии СР, КПРФ, значительная часть ЕР, национально-патриотическая буржуазия и, главное, широкие демократические круги, в первую очередь в регионах страны.

Литература

1. Калхун Крейг. Теории модернизации и глобализации: кто и зачем их придумывал // Русские чтения Института общественного проектирования, лекция 17. 01. 2006 на [Электронный ресурс]. URL: www. inop. ru/files/calhoun. doc (дата обращения: 28. 02. 2013).

2. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – 272 с.

3. Ходоровский А. Приватизация не спасет ОАК [Электронный ресурс] // Сайт Slon.ru. URL: http://slon. ru/economics/privatizatsiya_ne_spaset_oak-914280. xhtml (дата обращения: 28.02.2013).

4. Чубайс о Глазьеве: Экономист не может утверждать, что Европа и США эмитируют деньги для захвата российских активов [Электронный ресурс] // Ведомости. Власть. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/8131441/chubajs_o_glazeve_ekonomist_ne_mozhet_utverzhdat_chto_evropa (дата обращения: 28. 02. 2013).

БУШЕВ А. Б.

МЕДИАИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Современные исследования европейской интеграции проводятся юристами, политологами, экономистами, культурологами, историками и имеют достаточную библиографию (Топорнин Б. Н., Энтин М. Л., Кашкин С. Ю., Буторина О. В., Арбатова Н. К., Попова О. В., Малинова О. Ю., Орлов Б. С., Пашковская И. Г., Павлов Н. В., Рубинский Ю. И., Донова Е. В., Иванов И. Д., Бусыгина И. М., Вайнштейн Г. И., Погорельская С. В., Громыко А. А., Делягин М. Г., Кембаев Ж. М., Борко Ю. А., Зорькин В. Д., Мотрошилова Н. С,